

МРНТИ 16.21.29

<https://doi.org/10.26577/EJPh2025200412>**Р.Ф. Маммадова**

Азербайджанский университет архитектуры и строительства, Баку, Азербайджан
e-mail: rana.mammadova@azmiu.edu.az

ВНУТРЕННЕЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СЛОВ, ОТРАЖАЮЩИХ В ОБЩЕМ ЯЗЫКОЗНАНИИ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Представленная на обсуждение статья посвящена малоисследованной, а потому и ценной, с научной точки зрения, теме. О различных значениях слов, в теории общего языкознания носящих объективный характер, имеется большая специализированная литература. Особенно в тот период развития когнитивной лингвистики, когда многочисленные теоретические положения в недавнем прошлом неизменно опирались на материалистическую основу. Напротив, внутреннее содержание субъективного значения слов рассматривалось меньше. Более того, автор статьи избирает узкий аспект, ограничиваясь только лексемами с нравственным наполнением. Это позволяет конкретизировать ряд вводимых в научный оборот понятий и тем самым делает авторскую работу содержательной.

На наш взгляд, тщательно проработав специальную литературу по данному вопросу, удалось обратить внимание учёных-лингвистов на такой феномен мышления в общем языкознании, который моделирует особое мировидение человека. Отсюда – правильно сделанный автором статьи вывод о необходимости пристального изучения субъективного значения слова и в наши дни, и в будущем, так как за ним признание масштабной семантической единицы, в известной мере, отражающей индивидуальное взгляд личности на мир. В таком случае ребром ставился вопрос: какой метод исследования поставить во главу угла? Нам представляется, что автор находит наиболее радикальное решение: применить комплексный подход к разработке структуры субъективного значения отдельных слов или выражений/словосочетаний.

С одной стороны, совершенно очевидно, что любые выводы и обобщения, которые делает автор статьи, в первую очередь отвечают требованиям современной лингвистики. К тому же часть предположений или даже гипотез анализируются с привлечением материалов по психологии. В результате вырисовывается картина поиска необходимых значений слов именно под психолингвистическим уклоном. Это, бесспорно, обогащает работу. С другой стороны, упор на эτικο-нравственные качества существенно сужает объект исследования и концентрирует на этом моменте основное значение. Наконец, обнаруживается определённая (пусть и тонкая) связь с конгломератом смежных научных дисциплин, что даёт возможность расширить искомую информацию, придавая субъективному значению слов более точное толкование. В конце работы даются краткие результаты констатирующего эксперимента.

Ключевые слова: лингвистика, психолингвистика, значение слова, субъективность, объективность, мораль, этика, справедливость, нормативы.

R.F. Mammadova

Azerbaijan University of Architecture and Construction, Baku, Azerbaijan
e-mail: rana.mammadova@azmiu.edu.az

Internal Psycholinguistic Content of Words Reflecting Moral and Ethical Norms in General Linguistics

The article presented for discussion is devoted to a little-studied and therefore valuable, from a scientific point of view, topic. There is a large specialized literature on the various meanings of words that are objective in the theory of general linguistics. Especially in that period of development of cognitive linguistics, when numerous theoretical positions in the recent past invariably relied on a materialistic basis. On the contrary, the internal content of the subjective meaning of words was considered less. Moreover, the author of the article chooses a narrow aspect, limiting himself only to lexemes with moral content. This allows us to concretize a number of concepts introduced into scientific circulation and thereby makes the author's work meaningful. In our opinion, having carefully studied the specialized literature on this issue, we managed to draw the attention of linguists to such a phenomenon of thinking in general linguistics, which models a special worldview of a person. Hence, the author of the article

correctly concludes that it is necessary to closely study the subjective meaning of a word both today and in the future, since it is recognized as a large-scale semantic unit, to a certain extent reflecting the individual view of the world. In this case, the question was posed point-blank: which research method should be put at the forefront? It seems to us that the author has found the most radical solution: to apply a comprehensive approach to developing the structure of the subjective meaning of individual words or expressions/phrases. On the one hand, it is quite obvious that any conclusions and generalizations made by the author of the article primarily meet the requirements of modern linguistics. In addition, some of the assumptions or even hypotheses are analyzed using materials on psychology. As a result, a picture emerges of the search for the necessary meanings of words precisely under a psycholinguistic bias. This, undoubtedly, enriches the work. On the other hand, the emphasis on ethical and moral qualities significantly narrows the object of research and concentrates the main meaning on this point. Finally, a certain (albeit subtle) connection with a conglomerate of related scientific disciplines is revealed, which makes it possible to expand the sought-after information, giving the subjective meaning of words a more precise interpretation. At the end of the work, brief results of the ascertaining experiment are given.

Keywords: linguistics, psycholinguistics, meaning of the word, subjectivity, objectivity, morality, ethics, justice, norms.

Р.Ф. Маммадова

Әзірбайжан сәулет және құрылыс университеті, Баку, Әзірбайжан
e-mail: rana.mammadova@azmiu.edu.az

Жалпы тіл біліміндегі моральдық-этикалық нормаларды білдіретін сөздердің ішкі психолингвистикалық мазмұны

Талқылауға ұсынылған мақала аз зерттелген, сондықтан ғылыми тұрғыдан құнды тақырыпқа арналған. Жалпы тіл білімі теориясында объективті сипатқа ие сөздердің сан алуан мағыналары туралы арнайы үлкен әдебиеттер бар. Әсіресе, когнитивтік лингвистиканың дамуының сол кезеңінде, жақын уақыттағы көптеген теориялық ұстанымдар әрқашан материалистік негізге негізделген. Керісінше, сөздердің субъективті мағынасының ішкі мазмұнына аз көңіл бөлінді. Оның үстіне мақала авторы моральдық мазмұны бар лексемалармен ғана шектеліп, тар аспектіні таңдайды. Бұл ғылыми айналымға енгізілген бірқатар ұғымдарды нақтылауға мүмкіндік береді және осылайша автордың жұмысын мазмұнды етеді. Біздің ойымызша, осы мәселеге қатысты арнайы әдебиеттерді мұқият зерделей келе, біз тіл ғалымдарының назарын жалпы тіл біліміндегі адамның ерекше дүниетанымын үлгі ететін осындай ойлау құбылысына аудара алдық. Демек, мақала авторы сөздің субъективті мағынасын бүгінде де, келешекте де мұқият зерделеу қажет, өйткені ол жеке адамның дүниеге көзқарасын белгілі бір дәрежеде көрсететін ауқымды мағыналық бірлік ретінде танылады деп дұрыс тұжырымдайды. Бұл жағдайда нақты сұрақ қойылды: қандай зерттеу әдісін бірінші орынға қою керек? Бізге автор ең түбегейлі шешімді тапқан сияқты: жеке сөздердің немесе сөз тіркестерінің субъективті мағынасының құрылымын дамытуға кешенді көзқарасты қолдану. Бір жағынан, мақала авторы жасаған кез келген тұжырым мен жалпылау ең алдымен қазіргі тіл білімінің талаптарына сай келетіні анық. Сонымен қатар, психология бойынша материалдарды пайдалана отырып, кейбір болжамдар немесе тіпті гипотезалар талданады. Нәтижесінде сөздердің қажетті мағыналарын дәл психолингвистикалық тұрғыдан іздеу картинасы пайда болады. Бұл жұмысты байыта түсетіні сөзсіз. Екінші жағынан, этикалық және моральдық қасиеттерге баса назар аудару зерттеу объектісін айтарлықтай тарылтады және негізгі мәнді осы нүктеге шоғырландырады. Соңында, сөздердің субъективті мағынасына дәлірек түсінік бере отырып, ізденетін ақпаратты кеңейтуге мүмкіндік беретін туыстас ғылыми пәндердің конгломератымен белгілі (жіңішке болса да) байланыс ашылады. Жұмыстың соңында анықтау экспериментінің қысқаша нәтижелері беріледі.

Түйін сөздер: тіл білімі, психолингвистика, сөздің мағынасы, субъективтілік, объективтілік, мораль, этика, әділет, стандарттар.

Введение

В последнее время особое внимание уделяется изучению эмоциональных характеристик как вербальных, так и невербальных средств выражения эмоций в речи – слов, фразеологизмов, синтаксических конструкций, фонации, жестов, мимики и т. д. Хотя к настоящему времени прове-

дено немало исследований в этой области, число научных трудов, связанных с проблемой эмоциональности, эмоциональности и экспрессивности, увеличивается. Однако анализ исследований и разработок показывает, что в определении понятий эмоциональность и эмоциональность все еще существуют спорные моменты. Следует также отметить, что среди исследователей

нет единого мнения относительно вербальных средств выражения эмоций и их классификации. Цель написания данной статьи – заполнить этот пробел в мыслях.

Исследование этой темы на основе теории концептов, а также построение функциональной области эмоциональности и выявление ее основных и периферийных составляющих еще не завершены. Существующие исследования все еще не охватывают в полной мере весь спектр основных эмоций и эмоциональных концепций.

Актуальность темы обосновывается тем, что данное исследование можно считать одним из первоисточников в плане выяснения особенностей воздействия передачи эмоциональной информации на коммуникантов в процессе общения.

Важно подчеркнуть, что морально-этическая лексика (справедливость, честь, совесть, долг, достоинство и др.) не сводится к «эмоциональным словам» в узком смысле, однако она неизбежно активизирует оценочную и ценностную сферу личности. Поэтому при ее описании принципиально различать объективный компонент значения (словарно фиксируемый, общеязыковой) и субъективный компонент (связанный с индивидуальным опытом, культурными сценариями и контекстом употребления). Именно на выявление и описание этого внутреннего психолингвистического наполнения направлена настоящая статья.

В цитате, которая появилась в недавнем редакционном эссе в газете *The New York Times*, высказывается простая, но весомая мысль относительно этического мышления: этические суждения о правильном и неправильном часто выносятся группами и редко отдельными лицами. Это говорит о том, что личностный рост в различении того, что правильно и справедливо, скорее всего, будет происходить в групповой обстановке, включающей дискурс, взаимодействие и достижение консенсуса. В той степени, в которой это предположение справедливо, оно подразумевает довольно прямой путь в школьных программах. Однако могут быть осложнения, особенно на верхних уровнях образования. По словам Мюллера (2009), существует фундаментальный разрыв в дисциплинах колледжа между естественными и гуманитарными науками. Для Мюллера этот разрыв, который он прослеживает со времен средневекового университета, был социальной угрозой на протяжении веков и хорошо отражен в цитате Мюллера, где он утверж-

дает: «Наука без гуманитарных наук становится техничным Франкенштейном» (2009: 206).

Материалы и методы

В работе используется комплекс методов: дефиниционный анализ (сопоставление словарных толкований), компонентный анализ (выделение семантических признаков), моделирование лексико-семантического поля и интерпретация контекстов употребления. Дополнительно применяется аналитическая процедура, обозначаемая в статье как констатирующий эксперимент: под ним понимается систематическое сопоставление объективно фиксируемого значения (словарная дефиниция и устойчивые семантические связи) с субъективно актуализируемым содержанием (оценочные и ценностные компоненты, проявляющиеся в контекстах и интерпретациях).

Фундаментальный теоретический принцип, лежащий в основе анализа вербальных коммуникаций, исходит из работы Пеннебекера и Кинга (1999), которые предположили, что «то, как люди говорят о вещах, раскрывает важную информацию о них» (1999). Пеннебекер и др. (2015: 1297) рассуждали, что можно определить конкретные «убеждения, страхи, модели мышления, социальные отношения и личности» (2015: 1), которые характеризуют людей на основе слов, которые они используют. В учебном контексте принцип Пеннебекера и Кинга потенциально дает исследователям и преподавателям возможность раскрывать когнитивные и аффективные ориентации студентов в конкретных курсовых работах и видах деятельности. Кроме того, способность понимать ключевые конструкции, которые используют студенты, потенциально помогает преподавателям понимать, почему конкретное занятие эффективно, а также настраивать и внедрять полезные учебные мероприятия.

Ещё Библия начиналась такой сакраментальной фразой: Вначале было слово. Действительно, художники пользуются красками, холстами, пюпитрами; композиторы создают музыку с помощью записей нот. Скульпторы, архитекторы, реставраторы, увеличители и представители смежных профессий работают с другими твердыми или эластичными материалами. Но писатели, лингвисты, в том числе и психо-лингвисты неизменно оперируют словами. За каждым из них, понятно, стоит определенное значение. Правда, в одном случае оно может быть одно-

значным, прямым и номинативным, а потому и – объективным. В других случаях оно не прямое, переносное и, следовательно, воспринимается субъективно. Многое здесь зависит от целого ряда факторов. Во-первых, от волеизъявления самого человека, использующего данное слово, во-вторых, от тех целей и задач, которые поставлены специалистами – лингвистами и психо-лингвистами. В-третьих, субъективное значение слова не всегда подчиняется строгим и объективным нормативам. Поэтому мы говорим и пишем о потенциальной возможности параллельного сосуществования как субъективного, так и объективного значений. Следует только иметь в виду, что девиация (отклонение от нормы) может быть различной. Главное в процессе внутреннего психолингвистического наполнения слов, отражающих в общем языкознании морально-этические черты и признаки – это правильный учёт их максимального количества. Базовых и фоновых, то есть первостепенных и второстепенных. А для этого необходимо умение задать вполне конкретный и ясно очерченный временными и содержательными рамками предел. Наконец, в четвёртых, отдельные лексемы или словосочетания / выражения в общем языкознании могут обозначать самые разные смыслы. Мы в настоящей статье намереваемся остановиться на тех, которые в той или иной степени выражают морально-этические критерии или ценности. Причём, в каждом языке они, как правило, связаны с менталитетом конкретной нации, отвечают определённым запросам культурного плана. Любой язык, общеизвестно, представляет собой константную систему знаков. Потому и различного рода видоизменения в его составе отмечаются учёными не по годам, но в течение десятилетий, и а то и целых столетий. Так возникает и медленно, но неуклонно развивается в лингвистике направление, связанное с изучением меры «врастания» отдельных лексем или же словосочетаний/выражений в язык. Разумеется, поэтапно, в процессе постепенной социализации личности. Что же касается избранного нами пласта слов в общем языкознании, то это тем более важно и актуально, так как они имеют вечно живое, сокровенное значение. Причём, в любом языке современного цивилизованного общества, безотносительно от национальной принадлежности, конфессии и менталитета. Выяснить, каково их внутреннее психолингвистическое наполнение – задача нашей статьи.

Критериями выделения субъективного компонента значения выступают: (а) наличие оценочного признака («хорошо / плохо», «должно/ нельзя»), (б) соотнесенность с культурной нормой и санкцией, (в) зависимость интерпретации от индивидуального опыта и ситуации общения, (г) вариативность смысловой актуализации в разных дискурсах. Полученные данные группируются по смысловым доменам (норма, оценка, санкция, личный опыт, социальное взаимодействие), что позволяет описать ядро и периферию смысловой структуры исследуемых лексем.

Обзор литературы

При анализе исследования использовался широкий спектр литературы, написанной на английском и русском языках. Поскольку эта тема до сих пор не была исследована достаточно глубоко, трудно найти многочисленные источники. Ознакомимся с анализом произведений, имеющих непосредственное отношение к теме статьи. Баранова в своей работе «Психолингвистический анализ субъективного значения слова справедливость как основы моральных и нравственных ценностей в сознании современной российской молодежи» предполагает, что языковые средства, выражающие эмоциональное состояние человека, имеют широкую основу и существуют в разном объеме и в разных структурах на разных уровнях языка.

В своей работе «Абстрактное имя и интеллект. Когнитивная модель как отражение индивидуального ментального опыта» Бубнова отметил, что можно выделить «язык эмоций». Это коммуникативная система, аналогичная фонетической системе логической речи. Он более универсален и общепонятен». Эксперименты доказали, что, несмотря на индивидуальность и неповторимость различных звуков, существует акустический алфавит эмоций, который одинаков для всех. Другой характерный аспект эмоций связан с отсутствием свободы в восприятии звука и формировании эмоционально заряженных звуков. Универсальность эмоционального языка вытекает из сходства основных физиологических процессов у людей.

В своей работе «Значение слова через призму эксперимента» мнение Залевская о том, что вербальные средства являются крайне неэффективными средствами общения, поскольку они являются продуктом серьезного размышления,

неубедительно. Автор попытался обосновать свою идею такими факторами, как избыточность, повторение и двусмысленность, которые являются характеристиками вербальной коммуникации.

Удалых в своей работе «Концептуализация внеязыковой реальности» пытается раскрыть суть взаимосвязей между различными когнитивными системами и условиями успешности речевых актов в контексте эмоциональной оценки.

Обсуждая лексикон эмоций, Шмелев в своей работе «Современный русский язык» показывает, что выражение эмоции – это передача этой эмоции через внутреннее переживание этой эмоции. По его мнению, выражение эмоций – это не называние или вербализация, а прямое общение с эмоциями.

Обзор исследований показывает, что при описании значения морально-этических лексем в гуманитарной традиции чаще акцентируется либо их философско-культурная интерпретация, либо словарная фиксация, тогда как психолингвистическое описание субъективного компонента нередко остается фрагментарным. В этой связи настоящая работа предлагает уточненный взгляд на структуру значения: объективный компонент задает общезыковую «рамку», а субъективный компонент раскрывает внутреннее смысловое наполнение, связанное с ценностной ориентацией личности. Тем самым статья стремится заполнить методологический разрыв между словарно-описательным подходом и психолингвистической интерпретацией значения.

Результаты и обсуждение

В качестве результатов предлагается модель описания внутреннего содержания морально-этических лексем, основанная на разграничении двух слоев:

1) Объективный слой (словарно фиксируемые признаки): категориальность (норма / качество / действие), общая оценочность, типовые семантические связи (синонимия, антонимия, тематическое поле).

2) Субъективный слой (психолингвистически актуализируемые признаки): личностная оценка, культурный сценарий («как принято»), ожидание санкции / вознаграждения, связь с конкретными ситуациями опыта.

Такое двуслойное описание позволяет объяснить, почему морально-этические лексемы при внешней стабильности словарного толкова-

ния демонстрируют заметную вариативность в реальном употреблении и интерпретации.

Однако прежде, чем перейти к реализации центральной темы, вынесенной в заголовок нашей работы, считаем целесообразным вкратце отметить два момента. Во-первых, к главной проблеме необходимо подходить комплексно. И не будет преувеличением указать на то, что таких работ как в общем языкознании, так и психолингвистике ещё явно недостаточно. Комплексный единый подход объективно предоставляет хорошую возможность исследовать субъективное значение слов и выражений в системе психологической и психолингвистической. А конечной целью чётко проведённого анализа выявить те основополагающие смысловые компоненты, объясняющие различные познавательно-интеллектуальные способности людей, которые подчас с индивидуальных (но не объективных) позиций рассматривают те или иные значения заданных лексем. Внести ясность в этот вопрос предлагает тот комплексный подход, который учитывает характер лингвистического дискурса, с одной стороны, и рамки психолингвистической парадигмы – с другой. Симбиоз этих двух подходов, по нашему убеждению, разъяснит настоящий вопрос не только с точки зрения теоретической значимости его отдельных аспектов, но и обогатят прагматическим содержанием.

Поясним. Субъективное значение слов или выражений в общем языкознании неизменно предстаёт как неделимое, целостное единство. На наш взгляд, аналогично синтезу двух вышеуказанных подходов и в данном случае это единство надобно рассматривать с двух позиций. С одной стороны, оно состоит из стабильных компонентов. Помимо собственно лингвистического и отчасти психолингвистического, эти компоненты обоюдно культурно обусловлены и при этом конвенционально закреплены по грамматическим, стилистическим нормативам и законам каждого из отдельно взятых языков. С другой стороны любые видоизменения в языках нельзя остановить. Мы уже вскользь указывали естественное торможение этого процесса в пространственно-временном континууме. Тем не менее всё равно – это весьма динамичный процесс, хотя и растянутый по времени. Его динамика, главным образом, обусловлена историей человечества. В одном случае субъективное и объективное значения оказываются слитыми в словарях разных типов. В иных случаях субъективизм ясно проявляет себя при индивидуальной

трактровке слов, выражений, словосочетаний. И т.п. Вплоть до целых предложений, фраз, реплик и даже ССЦ.

Во-вторых, необходимо обзорно дать небольшую справку о том, в какой степени психолингвистика на современном этапе истории связана с моралью. Существо дела заключается в следующем: старшее поколение людей хорошо помнит о том, как культура лучшей части интеллигенции любого цивилизованного государства была по сути дела неотделима от его социального устройства. Вот почему ранее между субъективным значением лексем с этико- нравственным подтекстом и культурными ценностями не только вышестоящие органы, но и рядовые люди ставили знак равенства. Обычное явление прошлых времён. Значительно позднее, точнее, к середине второго десятилетия XXI века стало очевидным, что положение радикально изменилось. А именно, цепь двух понятий «социум – культура» в известной степени оказалась лишённой элементарной прежней логики. Это ко многому обязывает. Культура является неотъемлемой частью социального института, и если баланс становится нарушенным, то с психологической точки зрения следует искать ему разумную альтернативу. С этой целью учёные разных специальностей – социологи, историки, психологи, культурологи и другие специалисты пытаются отыскать в потоке массовой информации то «рационально зерно», которое подведёт два вышеназванных понятия под один знаменатель.

В этом далеко не лёгком деле особую важность, на наш взгляд, приобретают суждения, выводы, обобщения и умозаключения лингвистов. Ведь иерархия нравственно-этических норм и правил в некоторой степени зависит и от внутреннего наполнения лексем определённым смыслом. В настоящем случае интересующие нас лексемы – это добро, справедливость, честь, совесть, стыд, патриотизм, долг, благо и некоторые однотипные. Все они в современной теории общего языкознания в сильном или слабом положении (в зависимости от контекста) выражают признаки этики, нравственности, морали. И т.п. Однако суть субъективного значения перечисленных слов состоит, на наше усмотрение, не только в этом перечислении качеств характера личности. Это только одна сторона медали, которая параллельно центральной идее всё-таки должна занять некоторое место в нашей статье. Одновременно с тем – и это, пожалуй, важнее и

актуальнее с современной точки зрения, – необходимо установить меру воздействия друг на друга каждого из тех значимых признаков/критериев нравственно-этического содержания, которые ярче и однозначно её выявляют.

Второе, на наш взгляд, существеннее, потому что от общих рассуждений появляется возможность перейти к факторам, обуславливающим каузальную связь между смысловыми элементами значения. А они, в свою очередь, делятся на две части: А) Аккумуляция субъективного личностного опыта (аналог кантовской «вещи в себе»); В). Критический анализ коллективных знаний (опыт «коллективного бессознательного»), в своё время разработанного выдающимся психологом Карлом Юнгом. Ни первый, ни второй пункты не вступают между собой в жёсткое противоречие. Речь идёт, скорее всего, о доминанте субъективного значения над объективным в первом случае. Однако при отмеченном от себя добавим: временной промежуток между пунктами «А» и «В» огромен; первый ограничен периодом сознательной деятельности человека, а второй – вмещает в себя опыт столетий. Другим словами, индивидуальное и обобщённое (или овеществлённое – как посмотреть) выступают как две стороны единого комплексного лингвистического и психолингвистического процессов.

Оказывается, этот двойной опыт тоже нуждается в корректировке. А именно, работу следует проводить поэтапно. На первой стадии выбор различных лексем может порою стать если и не хаотичным, то, по крайней мере, не вполне системным, захватывающим в свою орбиту всевозможные признаки, а не только, скажем, этико-нравственного характера. На второй стадии происходит отсеивание лексем, и их субъективное значение должно дифференцироваться и соответственно конкретизироваться. На третьей (условной) стадии учёные стремятся более тщательно анализировать структуру субъективного значения. В ходе такой операции важна роль не только собственно языковедов, но и специалистов по психолингвистике, потому что на их плечи в основном ложится задача выявления индивидуальных лексико-семантических отличий в плане установления уровней субъективных значений путём определения так называемого «психометрического интеллекта».

В данной терминологии требуется небольшое, но важное пояснение. Не только в лингвистике, но и литературоведении, а также методике обучения иностранным языкам применяется

такой термин: «IQ». Им обозначают шкалу умственных способностей личности, чаще всего реципиента, обучающегося. Это не следует путать с «психометрическим интеллектом», под которым в современной когнитивной лингвистике и психолингвистике понимают то субъективное значение отдельных лексем, которые принимаются за масштабную единицу индивидуального мышления. Она же более соответствует признакам именно «психометрического интеллекта», по уровню которого, по словам И.А. Бубновой, «устанавливают степень носителя языка и меру его обобщенности» (Bubnova 2004:111-112).

Если «IQ» помогает преподавателям лучше сориентироваться в умственно-познавательных способностях своих учащихся, то есть подопечных, то «психометрический интеллект» обеспечивает поддержку в деле формирования субъективного значения лексем на самых разных уровнях информации. Сюда симптоматично входит архитектура самого значения, степень её обобщенности и формирования высказывания в целом, как и способы вербализации.

Нетрудно видеть, что совместными усилиями лингвистов и специалистов в сфере психолингвистики можно добиться рассмотрения субъективного значения слов с различных точек зрения. Кроме того заметно, что у них имеется несколько функций, действующих как одновременно и последовательно, так и попеременно.

В таком случае ставится вопрос: какую роль целесообразнее всего отвести внутреннему психолингвистическому наполнению слов, отражающих в общем языкознании морально-этические нормы? Современный лингвист О.Н. Баранова считает, что за такого рода значениями прежде всего «стоят ценности национальной культуры» (Baranova 2002:168). Объективно рассуждая, молодой учёны достаточно обстоятельно обосновывает своё кредо. Далее она поясняет, что субъективная оценка (= значение) слова поначалу «врастает» в конкретную национальную культуру, а затем плавно переходит в стадию социализации личности.

К примеру, если для историков, литераторов, философов и культурологов первостепенное значение, как правило, приобретают этико-нравственные ценности в социуме человека, то для лингвистов и специалистов по психолингвистике наиболее важным является умение проследить за лексико-семантическими видоизменениями таких слов и выражений, как справедливость, кодекс чести, стыд, радость, любовь, долг, дружба,

доброта, положительная репутация. и т.д. Кроме того, в дополнение к данному списку лингвистов волнует степень взаимозависимости этих и тому подобных слов в различных контекстах. Причём как в художественном или документальном, так и в строго научном дискурсе (Dewi, 2022: 9316)

В рамках объема статьи к решению поставленных проблем, естественно, предъявляются определённые требования. Во-первых, нам элементарно не обойтись без толковых словарей. Хорошо известно, что некоторые из больших академических изданий снабжены несколькими «гнездами» одновременно. Обычная трактовка какого-либо слова/понятия чаще всего ограничивается ее номинативным значением. Оно может быть бесконечно далеко от субъективной оценки. Поэтому в нашем случае не особо нас интересует. Однако в других словарных «гнездах» имеется толкование их конвенционального значения, когда искомое слово/понятие является одним из потенциально возможных способов моделирования его лексико-семантического поля (Xiang, 2022)

Например, слово справедливость входит в указанное поле с синонимичными или же однотипными по своему внутреннему психолингвистическому содержанию лексемами. Как-то: истина, беспристрастность, честность, правдивость. Это слова, которые надлежит рассматривать в качестве объективного значения. По сути дела они являются лексическими синонимами. В противоположность им назовём такие, как обоснованность суждений, воздать за что-то должное, соблюдать равенство, действовать в пределах дозволенного, соблюдать границы разумной деятельности, выступать против неравенства, иметь справедливый результат проделанной работы, равноценность, или равнозначность деятельности, людей, честная охрана прав человека; соблюдение прав государственности, компоненты правосознания, соответствие нормам этики, морали. И т.д. При желании список может быть приумножен. Во-вторых, отмечаем различную структуру отдельных лексем и выражений. Во втором случае, как наблюдаем, практически отсутствуют одиночные лексемы, и приведённое, бесспорно, по воем составу приближено к субъективному значению. Последующие (после главного слова) лексемы служат своего рода индексатором субъективного значения, так как привносят новые оттенки, но совершенно при этом не отходят от общей характеристики этико-нравственных качеств (Creswell, 2012)

В-третьих, уже не столько в словарях разных типов, сколько по большей части в специализированной лингвистической или психолингвистической литературе можно обнаружить актуальный интегральный признак, который также конструирует субъективное значение слов/выражений (Schmitt, 2020). По нашему предположению, все перечисленные лексемы с указанным типом значения активно организуют семантическое поле, центральным маркером которого является этико-нравственная парадигма, характеризующая деятельность или психологическую мотивацию поведения личности.

К отмеченному подключается известный лингвист А.А. Залевская. Она выдвигает интересную версию относительно того, что субъективное значение слов/выражений с этическим или же морально-нравственным уклоном обнаруживает своеобразную «буферную зону». Её сущность состоит в том, что исследовать такое значение, по предположению учёного, предпочтительнее «в поисках характерной взаимосвязи между стимулом самого субъекта и его ассоциативными реакциями» (Zalevskaia, 2011: 126-137). Одно другому в данном случае никоим образом не помеха. Причём, эту тесную взаимосвязь целесообразно разделить на несколько этапов. Каждый из них, по мнению А. Залевской, помогает отделить субъективное от объективного и тем самым разграничить компоненты стимула и ассоциативной реакции в предложенной «для анализа пары слов или выражений» (Zalevskaia, 2011: 138).

Как видим, одно из изучаемых нами теоретических положений лингвистики тесно стыкуется с психолингвистикой; невооружённым взглядом видно, как в разграничение видов или типов связи вклиниваются типично психологические приоритеты, как-то: стимул, ассоциации и реакция. Показательно, что А. Залевская не останавливается на данном тезисе, но конкретно указывает на его практическую ценность. А именно, предлагает проверить субъективное значение выделенных слов с помощью педагогического эксперимента, в котором примут участие некоторое количество респондентов (чаще всего из состава молодёжи).

По понятным причинам нас не особенно интересует педагогический эксперимент; это епархия специалистов по методике преподавания языка в различных аудиториях. Лингвистический же эксперимент в теории общего языкознания, предлагаемый названным исследователем,

призван провести испытуемыми вдумчивый критический сравнительно-сопоставительный анализ лексико-семантической структуры некоторых из вышеназванных слов. Они могут включать в себя как первую группу (одиночные лексемы), так и вторую (то есть словосочетания или выражения). Здесь суть заключается не в количестве слов в предложении, а в ассоциативной реакции воспринимающих их субъектов. Несмотря на внешнее сходство единиц, обозначающих этико-моральные качества людей, их внутреннее психолингвистическое наполнение способно различаться оттенками качественных черт и признаков. Относится это и к своеобразию лексем с субъективным этико-нравственным значением. Прав в данном отношении Д.Н. Шмелёв, подчёркивающий необоснованность «сближения синонимичных слов, которые в обязательном порядке должны вступать в прямое соотношение с рядом располагающимся схожим по значению словом» (Shmeljov, 1977: 209). Дело в том, что так называемые «экспрессивные приращения» (а они практически всегда присуще вышеперечисленным нами лексемам с сакральным смыслом) далеко не всегда соизмеримы друг с другом по лингвистической или психолингвистической характеристике.

Например, предложенные для разбора слова справедливость, честь, честность, правда, истина, этика, мораль, долг, дружеская поддержка и т.п. с синонимичными или ассоциативными значениями в результате лингвистического эксперимента позволяют современным специалистам определить, как реципиенты воспринимают и воспроизводят в речи индивидуальные значения перечисленных слов. И не только это, а также насколько они совпадают или, напротив, отличаются друг от друга своим конвенциональным значением. К сожалению, А. Залевская, предлагая данный эксперимент, не удосужилась продолжить свою мысль в логическом направлении. А следовало бы. Так, она завершает свою идею цифровыми показателями (бесспорно, тоже нужными), представленными ею в таблицах и диаграммах. Однако тем самым невольно вновь возвращаешься к теоретическому положению, когда от лингвистического дискурса плавно переходят в разряд методики. Чертить новые границы уже приходится в пределах педагогики, не столь значимой для языковедов и специалистов по психолингвистике, в том числе. Между тем именно лингвистический эксперимент доподлинно позволяет провести своего рода «демарка-

ционную линию», разделяющую субъективное восприятие значения слов/выражений и тех хрестоматийных объяснений общеупотребительных лексем или терминов, которые содержатся в соответствующих словарных «гнездах».

Заключение

Подобного рода разночтения нетрудно подтвердить примерами. Скажем, имя существительное «любовь» или инфинитив «любить» для подавляющего большинства людей субъективно воспринимается как высокое и светлое чувство взаимной близости. Когда говорят о внутреннем нравственном содержании этого слова, то почти никогда не задумываются о его профанации (если это только не авторская ирония в художественном произведении). Но при подключении этой лексемы хотя бы к смежному нравственному понятию «дом», как его субъективное значение раздваивается. В самом хронотопе «родные пенаты» одни люди усматривают лишь гендерный аспект: дом – это прежде всего семья. Она состоит из домочадцев. Это то место, в котором при взаимной любви люди чувствует себя и безопасно, и комфортно. В то же время в группе «дом» входит и понятие семейный очаг. И с точки зрения философии и психолингвистики он не всегда бывает крепким. Следовательно, два субъективных значения слова слиты воедино, а могут восприниматься и совершенно по-разному, точнее, полярно. Для лексемы «смерть» ядерным, как правило, становится прекращение жизни. Но в некоторых религиях оно включено в группу с субъективным значением небытия. Это вовсе не конец всего живого и сущего на земле, но, напротив, начало новой жизни. Отбросив в сторону философию идеализма и материализма, а также любые верования разных народов, подчеркнём лингвистическую сущ-

ность данной лексемы. В субъективном значении это слово элементарно персонифицируется. Далее, «Добро» и «Благо» можно умозрительно соединить по принципу морали и нравственности. Очень схожими будут следующие значения: «делать добро» и «творить благо». Однако «доброта» в известной пословице «добрыми намерениями вымощена дорога в ад», имеет выраженный отрицательный смысл. А под словом «благо» иногда понимают благотворительность как миссионерство, с одной стороны, благолепие как верноподданный – с другой. Между прочим, так называется один из романов Г. Манна, и все лексемы в нём с конем «- благо» притянуты к названию с откровенным негативом. Два слова – и четыре различных субъективных толкования. Волей-неволей возвращаешься к словам Д. Шмелёва о возможной несовместимости двух субъективных значений, тем более непосредственно в контексте. На эту тему имеется даже содержательная статья азербайджанского профессора-лингвиста Галины Удалых, в которой данные слова объединены в микросистему, но всё, что к ней относится, «формируется на уровне лишь обобщённой субъектности» (Udalyh, 2003:11). Представляет интерес в этом плане и слово «сила». «Силу духа» можно без натяжки приравнять к бодрости и славе с явным оттенком нравственности. Это выражение с некоторой модификацией сохраняет своё субъективное значение как «друг», «товарищ» «приятель», «соратник». И т.д. Но сила может быть обращена и во зло. «Сила есть – ума не надо». Здесь происходит сближение с субстанцией силы, несущей смерть. Так что с субъективных позиций нередко одна и та же лексема (или выражение) смещать фокус внимания с одного понятийного и категориального значения, на другое, противоположное по своей функциональности.

Литература

- Баранова, О.Н. (2022). Психолингвистический анализ субъективного значения слова «справедливость» как основа морально-нравственных ценностей в сознании современной русской молодёжи. *Трибуна молодых ученых. Вопросы психолингвистики*, № 3, С. 168–177.
- Бубнова, И.А. (2004). Абстрактное имя и интеллект. Когнитивная модель как отражение индивидуального ментального опыта. Минск. МГЛУ.
- Creswell, J.W. (2012). *Educational research: Planning, conducting, and evaluating quantitative and qualitative research* (4th ed.). Boston, MA: Pearson.
- Dewi, R.S., Zulfa, S., Mulyati, Y.F. etc. (2022). How Psycholinguistics and Social Factors Influence SLA on Elementary and Secondary Students in Indonesia. Volume 6 Nomor 5 Tahun 2022 Halaman 9315 – 9323 *Research & Learning in Elementary Education*. [Electronic Resource]. URL: <https://jbasic.org/index.php/basicedu> (Date of use: 13.01.2025)

Farayola, F. (2019). A psycholinguistic analysis of the influence of television media on first language acquisition How Psycholinguistics and Social Factors Influence SLA on Elementary and Secondary Students in Indonesia – Ratna Sari Dewi, Siti Zulfa, Yatni Fatwa Mulyati, Dhila Nurul Azmi, Tresna Nur Andini, Rifdatul Habibah, Wiwi Rhamadina <https://doi.org/10.31004/basicedu.v6i6.3625>

Hermans, H.J.M. (2003). The construction and reconstruction of a dialogical self. *Journal of Constructivist Psychology*, Vol. 16, P.89-130. <https://doi.org/10.1080/10720530390117902>

Lumentut, Y., Lengkoan, F. (2021). The Relationships of Psycholinguistics in Acquisition and Language Learning. *Journal of English Culture, Language, Literature and Education*, Vol. 9(1), P. 17-26. <https://doi.org/10.53682/eclue.v9i1.1894>

Pennebaker, J.W., Boyd, R.L., Jordan, K., Blackburn, K. (2015). The development and psychometric properties of LIW. Austin, TX: University of Texas at Austin.

Prihatini, A. (2020). Word association and its function at the constituent understanding of language learning. DOI: <https://doi.org/10.18502/kss.v4i4.646>

Schmitt, N., Schmitt, D. (2020). *Vocabulary in language teaching*. Cambridge University Press.

Shahzad, K. (2022, September27). Lexical Semantics or Relations – Homonymy, Polysemy, Hyponymy, Meronymy & Componential Analysis [Video]. [Electronic Resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I8Upxm8EU3c> (Date of use: 13.01.2025)

Шмелёв, Н.Д. (1977). *Современный русский язык. Лексика*. Москва: Просвещение.

Удалых, Г.Д. (2003). Концептуализация внеязыковой действительности. *Русский язык*, Т.1, С. 9–14.

Xiang, L., Nam, H. (2022). L1 mediation in Chinese English learners' mental lexicon: Evidence from word association tests. *Language Teaching Research*. Vol. 29, Iss. 2. <https://doi.org/10.1177/13621688211066017>

Залевская, А.А. (2011). *Значение слова через призму эксперимента*. Тверь: Тверской государственный университет.

References

Baranova, O.N. (2022). Psiholingvisticheskiy analiz sub#ektivnogo znachenija slova spravedlivost' kak osnova moral'no-nravstvennyh cennostej v soznanii sovremennoj russkoj molodjozhi. [Psycholinguistic analysis of the subjective meaning of the word justice as the basis of moral and ethical values in the consciousness of modern Russian youth.] *Tribune of young scientists // Questions of psycholinguistics*, No. 3, pp. 168-177. (in Russian)

Bubnova, I. A. (2004). Abstraktnoe imja i intellekt. Kognitivnaja model' kak otrazhenie individual'nogo mental'nogo opyta. [Abstract name and intelligence. Cognitive model as a reflection of individual mental experience] Minsk: MSLU, 321 s. (in Russian)

Creswell, J.W. (2012). *Educational research: Planning, conducting, and evaluating quantitative and qualitative research* (4th ed.). Boston, MA: Pearson.

Dewi, R.S., Zulfa, S., Mulyati, Y.F. etc. (2022). How Psycholinguistics and Social Factors Influence SLA on Elementary and Secondary Students in Indonesia. Volume 6 Nomor 5 Tahun 2022 Halaman 9315 – 9323 *Research & Learning in Elementary Education*. [Electronic Resource]. URL: <https://jbasic.org/index.php/basicedu> (Date of use: 13.01.2025)

Farayola, F. (2019). A psycholinguistic analysis of the influence of television media on first language acquisition How Psycholinguistics and Social Factors Influence SLA on Elementary and Secondary Students in Indonesia – Ratna Sari Dewi, Siti Zulfa, Yatni Fatwa Mulyati, Dhila Nurul Azmi, Tresna Nur Andini, Rifdatul Habibah, Wiwi Rhamadina DOI: <https://doi.org/10.31004/basicedu.v6i6.3625>

Hermans, H.J.M. (2003). The construction and reconstruction of a dialogical self. *Journal of Constructivist Psychology*, Vol. 16, P.89-130. <https://doi.org/10.1080/10720530390117902>

Lumentut, Y., Lengkoan, F. (2021). The Relationships of Psycholinguistics in Acquisition and Language Learning. *Journal of English Culture, Language, Literature and Education*, Vol. 9(1), P. 17-26. <https://doi.org/10.53682/eclue.v9i1.1894>

Pennebaker, J.W., Boyd, R.L., Jordan, K., Blackburn, K. (2015). The development and psychometric properties of LIW. Austin, TX: University of Texas at Austin.

Prihatini, A. (2020). Word association and its function at the constituent understanding of language learning. DOI: <https://doi.org/10.18502/kss.v4i4.646>

Schmitt, N., Schmitt, D. (2020). *Vocabulary in language teaching*. Cambridge University Press.

Shahzad, K. (2022, September27). Lexical Semantics or Relations – Homonymy, Polysemy, Hyponymy, Meronymy & Componential Analysis [Video]. [Electronic Resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I8Upxm8EU3c> (Date of use: 13.01.2025)

Shmeljov, N.D. (1977). *Sovremennij russkij jazyk. Leksika* [Modern Russian language. Vocabulary]. Moscow. Education. (in Russian)

Udalyh, G.D. (2003). Konceptualizacija vnezjazykovoj dejstvitel'nosti [Conceptualization of extralinguistic reality]. *Russian language*. Vol. 1, P. 9-14. (in Russian)

Xiang, L., Nam, H. (2022). L1 mediation in Chinese English learners' mental lexicon: Evidence from word association tests. *Language Teaching Research*. Vol. 29, Iss. 2. <https://doi.org/10.1177/13621688211066017>

Zalenskaja, A.A. (2011). *Znachenie slova cherez prizmu jeksperimenta* [The meaning of the word through the prism of experiment.]. Tver. Tver State University.

Сведения об авторе:

Маммадова Рана Фирдовсиқызы – кандидат филологических наук, Азербайджанский университет архитектуры и строительства (Баку, Азербайджан, e-mail: rana.mammadova@azmiu.edu.az).

Information about the authors:

Mammadova Rana Firdovsi – Candidate of Philological Sciences, Azerbaijan University of Architecture and Construction (Azerbaijan, Baku, e-mail: rana.mammadova@azmiu.edu.az).

Авторлар туралы мәлімет:

Маммадова Рана Фирдовсиқызы – филология ғылымдарының кандидаты, Әзірбайжан Сәулет және Құрылыс Университеті (Әзірбайжан, Баку, e-mail: rana.mammadova@azmiu.edu.az).

Поступила: 24 апреля 2025 г.

Принята: 8 декабря 2025 г.